

Когда Ань Чжэн поднял руки, все те, кто был малодушен, но очень жаден, были упразднены. Эти люди никогда не забудут того, что произошло сегодня, - юноша откинулся на стуле, - Пусть в сердцах насчитают сто.

Ань Чжэн вернулся к бамбуковой башне и увидел, что Чэнь Шаобай сидит там и изучает дыру в своем сердце. Дыра заживала со скоростью, видимой невооруженным глазом.

"Весело".

Цвет лица Чэнь Шаобэя был очень белым, но он явно был в хорошем настроении.

Он оглянулся на Ань Чжэна и улыбнулся: "Посмотри на дыру в моей груди".

Ань Чжэн: "У тебя очень большое сердце".

Чэнь Шаобай: "Ты видишь это".

Ань Чжэн: "Это совсем не смешно!"

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Это случайность. Этот парень слишком **** коварен. До того, как я узнал, что в этом мире есть Чжугэ Цюнлу, я всегда думал, что мой отец самый коварный".

Ань Чжэн: "Ты смеешь говорить это наедине с моим господином?"

Чэнь Шаобай: "Да ладно... Я не смею".

Во время разговора Ду Сяошу тоже медленно проснулся, он облизнулся языком, закрыл глаза и протянул руку: "Выпей еще!"

Чэнь Шаобай подошел и коснулся его руки: "Иди!"

Ду Шоушоу поднес руки ко рту, словно выпивая бокал вина, а затем открыл глаза: "Почему это вино такое легкое, что даже не чувствуется его вкус... Эй? Где я, спорим? Маленькое белое личико? Я ****, Вы двое, будьте осторожны, старик в Zhuge Qionglu находится рядом, он слишком **** коварен. "

Они оба использовали слово "коварный".

"Что случилось?"

спросил Ань Чжэн.

Чэнь Шаобай махнул рукой: "Ду тонкокожий, не мешай мне сказать это первым, ты видишь такую большую дыру в моей груди...".

Ду Шоушоу посмотрел вниз на свою грудь: "Давай просто поговорим об этом..."

Чэнь Шаобай: "Ну же!"

Ду Шоу тонко сказал: "Разве я не собираюсь вернуться к Сяолюэру, и пусть им будет хорошо в лодке, а не выходить, но мне не терпится вернуться.

Всю дорогу я бегу быстро и бессонным днем и ночью ... забудьте меня, чтобы сказать точку, вернуться После Бессмертного дворца, я пошел прямо на эту сторону, но я встретил парня в

белых одеждах по дороге, утверждая, что это Чжугэ Цюнлу, говоря, что Аньчжэн в его руках, и позволить мне обменять что-то. "

"Я спросил его, чего он хочет, и он сказал, что мне нужен морской трезубец и кристаллическое ядро императора демонов. Конечно, я ему сразу не поверил, позволил отвести меня в Аньжан. Он привел меня в одно место, я действительно увидел через окно, что в доме **** человек, очень похожий на Аньчжана, и он был весь избит, в синяках и кровоподтеках. Толстяк разозлился и поднялся на работу, но **** вдруг бросился в дом, ущипнув Ань Чжэна за шею, позволил положить вещи. "

"Как раз когда я что-то клал, кто-то напал на меня сзади. Этот человек был слишком быстр, и я даже не успел среагировать. Я не успел оглянуться, это был странного вида человек... одетый в поношенные доспехи, высокий и грузный, с двумя короткими алебардами в руках. На бюсте... фу, он должен быть сильнее меня по базе культивации, и я не смогу победить его, даже если не буду нападать тайком. "

Ань Чжэн: "То есть, твой Трезубец и Трехъядерник тоже забрали".

"Трезубец Морского Императора был отнят, но кристаллическое ядро кинжала Императора Демонов полностью интегрировано в мое тело. Как его можно забрать?"

Ань Чжэн хлопнул Ду по худым плечам: "Все в порядке, это ведь волшебное оружие, только у Цзыпина, я дам тебе другое. Не расстраивайся, рано или поздно мы вернем Морской Трезубец. "

Чэнь Шаобай: "Похоже, мне повезло больше, чем тебе. Парень, который появился передо мной, также сказал мне сражаться в его руках, и пусть мой серп смерти обменяется с ним. Я не пошел с ним, а только начал. Он намеренно показал недостаток, который заставил меня напасть, и кто-то позади меня напал на меня... но человек, напавший на меня, и толстый нападавший были не одни.

Это был старик, выглядевший не слишком молодым, невысоким и немного сгорбленным. Он также носил очень простой доспех со шрамами на броне. Он выстрелил в 100 метрах от меня, используя лук из самшита, но не стрелы из перьев, а невидимые стрелы, и подошел быстро, я не могу спрятаться. "

Ань Чжэн нахмурился: "То есть у Тан Шаньсе много мастеров, но почему он не послал его прямо убить меня? Если вы двое можете легко победить, то убить меня не составит труда".

Чэнь Шаобай сказал: "Кто знает, какие заговоры и уловки есть у этого ублюдка ****, кроме него самого, никто не может знать, что он будет делать дальше".

Трое людей поболтали некоторое время, а затем заметили, что вокруг них было много женщин. Чэнь Шао покраснел, вспомнив слова Ду Шоуси о груди, и покраснел за него. Когда он увидел Сюй Мэйдай, стоящую рядом с Ань Чжэном, он на мгновение замер, а затем уставился на Ань Чжэна: "Не забывай, что Сяо Люэр все еще думает о тебе!".

Ань Чжэн оскалился в ответ: "Использую тебя!"

Ду Шоушоу хлопнул Ань Чжэна по плечу: "Я верю в Сяо Аньцзы. У этого парня нет других преимуществ, но он по-прежнему искренне любит его. Хотя девушка Сюй выше, чем Сяолюэр, она выглядит лучше. Культивация сильнее, но... Я не могу больше об этом говорить. "

Сюй Мэйдай улыбнулась и покачала головой: "Хотя мне не удалось отрезать свою любовь, но для меня милостыня не нужна. Даже если бы он сказал, что я ему нравлюсь, я бы не поверила, а глаза людей не обманывают. Не было Меня, могу сказать. "

Она посмотрела вниз на бутылку Юйцзин: "Я пока не буду возвращаться во дворец Павлина Минга. Если я вернусь, это будет катастрофой для учеников дворца Мин. Причина, по которой я приехал в Сянган, заключается в том, чтобы не иметь никаких происшествий с моим старым другом. Вот и все... Несколько девушек, могу я занять алхимическую комнату? Я хочу уединиться здесь и полностью покорить бутылку Юйцзин. "

"Да, просто мы уже уходим. Ты здесь... разве ты не будешь одна?"

Девушка Сю Си сказала: "Здесь все раскрыто, мы не можем продолжать жить здесь, мы можем только уйти".

"Я вас выведу".

Ань Чжэн сказал: "На этот раз все будут работать вместе, чтобы защитить их от леса Цзычжу. Давайте сначала пойдем в лодку. Место в лодке достаточно большое, а в горах есть много красивых мест. Я пошлю кого-нибудь помочь вам построить усадьбу".

Он посмотрел на Сюй Мэйдай, и Сюй Мэйдай покачал головой: "Ты просто иди, а я запечатаю алхимическую комнату. Не забывай, что без силы двойной культивации буддизма и даосизма ты не сможешь открыть алхимическую комнату. Я закрыт здесь, все мои ученики в Павлинъем дворце вернулись, и у меня нет никаких проблем. "

Ань Чжэн сказал: "Тогда я договорюсь с ними, чтобы они снова пришли к вам".

Сюй Мэйдай улыбнулся и кивнул.

Ду Шоу тонко одернул Ань Чжэна и сказал: "Почему ты все еще приходишь к ней?"

Ань Чжэн: "У вас двоих есть немного совести, ваша жизнь спасена ею, если у вас нет ее, вы двое вошли в особняк Инь Цао Ди и все еще можете разговаривать в этом месте? Будь благоразумен, будь вежлив".

Ду Шоу на мгновение был ошеломлен, а потом понял, что на самом деле он не благодарил других. Это спасительная милость. Он повернул голову, чтобы потянуть Чэнь Шаобэя за шиворот, и опустился на колени, сбив несколько голов с головы Чэнь Шаобэя.

Чэнь Шаобай выглядел ошеломленным.

Ду Шоу сказал: "Мы спасли две ваши жизни. Мы знаем, что мы благодарны Дэйду. Поэтому, что бы вам ни понадобилось от нас в будущем, просто скажите. Если бы мы с Чэнь Шаобаем нахмурились, он бы не умер".

Чэнь Шаобай: "Я **** ..."

Ду Шоушоу продолжил: "Шучу... все равно это предложение, мы нужны тебе, пока это не нарушает мораль, для нас обоих будет нормально умереть. Я глуп, я не знаю, как выразить свою благодарность . "

Сюй Мэйдай улыбнулся и слегка покачал головой: "Я хорошо знаю, что он за человек, поэтому

могу думать о том, какие люди его окружают. Но я спасаю тебя не из-за него, а потому что спасти людей - это обязательное дело".

Вам не нужно думать о том, как отплатить мне, так же как вы сделали так много добрых дел с Аньчжэном за эти годы, и вы не просите вознаграждения. Кроме того..."

Сюй Мэйдай посмотрела на Ань Чжэна, ее челюсть слегка приподнялась, это была ее гордость: "Если вы уверены в себе, не бойтесь обращаться ко мне. Если отношения между тобой и маленькой девочкой Люэр не выдержат этого испытания, боюсь, что это неправда. "

Она отвернулась, не сказав ни слова. В благородной фигуре уходящей девушки чувствовался шик, и Ду Шоу Тонь не мог не вздохнуть: "Ее аура слишком сильна... Противник Сяолюэр слишком силен".

Чэнь Шаобай шлепнул Ду Шоу по голове и сказал: "Какой противник? У Сяолюя нет противника!"

Ань Чжэн поднял обоих мужчин и обнял их за плечи: "Вы двое можете делать все, что угодно, но не могли бы вы сначала одеться и не чувствовать себя бесстыдными перед группой девушек?"

Оба поняли, что на них нет пиджака, и быстро перевернули космическое оружие, чтобы найти одежду. Ань Чжэн повернулся назад, а Кэ Юнь, Сяо Сюаньлуо и девушка Сю Си, с которыми они немного посоветовались, позволили им собрать вещи, которые нужно взять с собой, чтобы подготовиться к отъезду.

В это же время в пещере. Тан Шаньсе махнул рукой, чтобы Фэй Цяньсун вышел: "В последние три дня никто не должен меня беспокоить. У меня есть чем заняться. Никто не знает, сколько у меня секретов. Монах-генерал случайно открыл печать. Это была просто случайность, когда два человека вышли. А это место я знаю давно. "

Фэй Цяньсун сказал: "Учитель, позвольте мне остаться, чтобы защитить вас, вдруг кто-то потревожит..."

"Выходи".

Лицо Тан Шаньсе было холодным: "Когда это ты осмелился опровергнуть мои слова? Я не нуждаюсь ни в какой защите. Когда тебя нет рядом со мной, я уже тысячи лет нахожусь в этом мире. Кому нужна моя защита? ? "

Лицо Фэй Цяньсуна изменилось, он склонил голову и сказал: "Раб-слуга знает".

Тан Шаньсе увидел, что ее лицо побледнело и слегка испугалось, ее тон немного смягчился: "У тебя есть что-то важное, сейчас придет воин, ты свяжешься с ним. Он - чистый лист бумаги, и в его глазах только убийство. У него есть человеческие эмоции, а раз у него есть эмоции, его будут интересовать женщины... В этом мире мало мужчин, способных устоять перед очарованием твоих женщин. Ты не можешь позволить ему жить без тебя, хотя он и создан мной, но это неизвестно... ты должна крепко держать его в руках". "

Лицо Фэй Цяньсуна на некоторое время стало печальным, тщательно скрывая грусть в глазах: "Раб-слуга знает".

Тан Шаньсе махнул рукой: "Иди вперед, я уже все устроил в сказочном дворце, ты можешь просто смотреть на война №1, о других вещах тебе не нужно беспокоиться. С сегодняшнего дня, степень Фейлинг, не беспокойся о своих делах, я найду кого-нибудь на твое место. "

Фэй Цяньсун молча повернулся, и в момент, когда он повернулся, слезы не могли перестать течь.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2200963>